

Леви вместе с двумя братьями и сестрами возвращался в племя. Все казалось нормальным, но на протяжении всего пути его не покидало тревожное чувство, он не мог точно сказать, почему так происходит, но с каждой секундой ему становилось все хуже, и он надеялся, что ничего плохого не случится.

К сожалению, реальность редко идет так, как мы хотим. Когда они были на полпути к племени, Леви шел впереди, а Сокка и Катара болтали и смеялись, уже забыв о своем предыдущем споре, Леви вдруг замер на месте, и оба его брата сделали то же самое.

Когда они смотрели вперед, Сокка и Катара позади него начали дрожать, и он был бы в таком же состоянии, если бы не разум геймеров: он наконец-то узнал источник этого тревожного чувства.

В ста метрах перед ними стоял огромный белый зверь - белый медведь! Размером он был как минимум с иглу, на что не имел права ни один медведь, он был весь в крови, в основном вокруг пасти и передних лап, и грыз трупы мертвых пингвинов, валявшихся вокруг.

Но, похоже, они не могли удовлетворить его, так как Леви мог поклясться, что видел на его морде ворчливое и недовольное выражение: — Отлично, просто отлично! — подумал Леви, когда его мозг заработал на полную мощность, чтобы вытащить их из этого затруднительного положения.

— Назад... вверх... медленно, — Леви быстро среагировал и проинструктировал их шепотом, который они могли слышать только по одному слову за раз, а сам отступил назад, держа их за дрожащие руки, он знал, что они никак не смогут двигаться без его помощи, они были полностью заморожены страхом.

Конечно, он был сильнее обычного человека, но до опытного солдата ему было далеко, и он сомневался, что даже они смогут справиться с этим чудовищем.

— Я... я... *хик*, — Катара пыталась что-то сказать, пока они медленно отступали, но у нее ничего не выходило, и он не мог ее винить. Сокка молчал, но, судя по сильной дрожи, он был напуган не меньше.

Как раз в тот момент, когда они собирались уйти от медведя...

хруст

Они издали небольшой хрустящий звук, наступив на снег, который в любой другой ситуации остался бы незамеченным, но, похоже, им не повезло, так как этот звук был всем, что нужно белому медведю, повернувшемуся к ним. Леви не знал, кто из них издал звук, да это и не имело значения, ведь они были раскрыты!

Услышав звук, белый медведь поднял голову в их сторону и увидел трех маленьких человечков на небольшом расстоянии от себя, что для его огромных размеров было сущим пустяком, он мог преодолеть его за считанные секунды.

Если бы у него сейчас было человеческое строение лица, то на нем была бы огромная ухмылка. Эти мертвые пингвины совсем не удовлетворяли его аппетит, они даже не были такими вкусными, он просто съел их, потому что ему больше нечего было есть.

Но эти три маленькие фрикадельки появились как раз в нужный момент: он вспомнил, как некоторое время назад съел кучу таких фрикаделек, и это был лучший пир в его жизни, так что он не мог забыть об этом. Одна мысль о том, чтобы снова попробовать это мясо, вызывала у него слюноотделение.

Медленно оно начало приближаться к трем маленьким человечкам, а те медленно отступали от него с испуганными лицами. Точнее, на лицах двух из них.

На лице малыша посередине не было ни капли страха, хотя он выглядел настороженным и настороженным, он не боялся, как двое других, а смотрел на него расчетливыми глазами воина или даже охотника.

Это вызвало у медведя легкое любопытство, но только любопытство, потому что эта добыча не вызвала у него такой же реакции, как предыдущие, а в остальном он не возражал и не заботился о ней. В его глазах все они были одинаковыми. С тех пор как она достигла взрослого возраста, ей не приходилось сталкиваться с более сильным противником, чем она, и она полагала, что так будет и сейчас.

— Черт, черт, черт! — выругался Леви, прекращая отступать, боясь, что это еще больше разозлит медведя и заставит его ускориться в их сторону, пока его разум работал на пределе возможностей, размышляя, что делать.

Что может сделать против него водный изгиб, если бы я только знал ледяной изгиб, - думал он, глядя на громадную фигуру медведя. Он все еще не умел использовать ледяной изгиб, что значительно упростило бы дело.

Он снова пожалел, что не переродился в мага огня: даже на ранних стадиях магия огня чрезвычайно сильна и могла бы ему помочь, хотя, будь он магом огня, он бы не оказался здесь и не столкнулся с такой ситуацией.

Хуже всего, что вокруг них был только снег, да, он мог согнуть его, но это потребует гораздо больше усилий, чем сгибание воды, и не даст того же результата, он догадывается, что это как-то связано с тем, что он наполовину лед, или что-то вроде этого, поэтому это было трудно, такова была его теория, по крайней мере, но сейчас было не время для этого.

«Вот тебе и десять очков удачи, похоже, они бесполезны», — подумал он, насмехаясь над своим

состоянием удачи, которое должно было быть в десять раз больше, чем у обычного человека.

«Может, мне просто отступить и спасти свою шкуру?» — эта мысль снова и снова крутилась у него в голове.

«Или же мне стоит рискнуть всем и открыть братьям и сестрам путь к спасению?» — пришла другая мысль, противоположная первой, но такая же сильная.

Но смогу ли я сразиться с таким чудовищем? Выживу ли я?

И какой в этом смысл?

Должен ли я пожертвовать собой, чтобы они спаслись?

Стоили ли они того?

Они ведь даже не мои брат и сестра, верно?

— Никто из племени не стал бы меня потом винить, я был всего лишь маленьким беспомощным ребенком, в конце концов.

— И даже если бы я пожертвовал собой ради них, медведь все равно мог бы убить меня и догнать их, так что моя жертва была бы напрасной.

— Я никогда не был добрым самаритянином или святым. Я мог бы сделать это, не моргнув глазом, так почему же я так много думаю об этом? Почему я так колеблюсь? — думал Леви, не в силах понять, почему он не побежал, столкнувшись с таким чудовищем.

— К тому же, если медведь отвлечется на них, в сочетании с моими способностями к стиганию и состоянием, у меня будет очень большой шанс сбежать.

Неужели я хочу умереть после получения системы? За такую возможность многие бы убили!

С системой, если я выживу, я, скорее всего, стану достаточно сильным, чтобы вернуть их обратно, так зачем рисковать сейчас?

Мысль за мыслью проносились в голове Леви едва ли за секунду, и все они призывали его выбросить все это из окна и бежать как можно быстрее и дальше, чтобы спасти свою шкуру, причем каждая мысль была убедительнее и разумнее предыдущей.

— ФУУУУК! — закричал Леви во всю мощь своих легких, разворачиваясь так, словно собирался

сбежать.

Увидев эту сцену, белый медведь приготовился броситься к ним, ему нравилось играть с добычей, но он был не настолько глуп, чтобы позволить ей сбежать.

Но... то, что Леви сделал дальше, превзошло все ожидания, даже его собственные!

Он вложил руку сестры в руку младшего брата и закричал во всю мощь своих легких, напугав обоих и выведя их из шокового состояния: — СОККА, бери Катару и уходим отсюда, сейчас же!

Услышав его, медведь бросился к ним, не понимая, что за звук издает его добыча, но ему надоело играть с ней.

Это был его выбор, да, он мог сбежать, и, скорее всего, ему это удастся, но что за жизнь он будет вести после этого? И каким человеком он станет? Если он отказался от своих братьев и сестер сегодня, то от чего он будет готов отказаться завтра? Готов ли он отказаться от самого себя? В конце концов, как это бывает, все всегда начинается с малого, а потом перерастает в нечто большее, и он не хотел потерять себя в своем стремлении к власти.

Даже если однажды он станет намного сильнее и воскресит их, какой в этом смысл? Если он уже отказался от своих близких и принципов, то останется лишь ходячей оболочкой человека, живого телом и душой, но мертвого духом. Человек, который не решается на трудности и всегда сдается под давлением, человек, который издевается над слабыми, но трусит, когда сталкивается с сильными. Он скорее умрет без сожалений, чем станет таким человеком!!!

Это касается не только его братьев и сестер, но и его самого, он должен преодолеть это препятствие и ментальный блок, и если он переживет это, то выйдет преображенным человеком, если же умрет, то умрет без сожалений, защищая людей, которых любит, - смерть, о которой большинство может только мечтать, но никогда не достигнет.

Он не был святым, если бы выбор пал на любого другого человека, кроме его близких, это было бы очень легко сделать, черт, он мог бы даже покалечить их и оставить позади, чтобы замедлить медведя, но он очень привязался к этим двум маленьким ублюдкам, и теперь ему предстояло столкнуться с медведем размером с небольшой дом ради них.

<http://tl.rulate.ru/book/105203/4797904>